

В. В. АЛЕКСЕЕВ

О РОЛИ ПРИЦЕЛЬНОГО РАССТОЯНИЯ ПРИ МНОЖЕСТВЕННОМ РОЖДЕНИИ ЧАСТИЦ

Изучается зависимость множественности от параметра удара падающих мезонов. Показано, что множественность пропорциональна коэффициенту неупругости (или параметру удара).

Одной из возможностей получить сведения о сильных взаимодействиях является исследование множественного рождения частиц. Эксперимент дает основание предположить, что характер звезд определяется не только энергией и видом соударяющихся частиц, но и еще каким-то дополнительным параметром. Множественность получается различной при одной и той же энергии (см. рис.). Кроме того, анализ ряда звезд показал, что однозначной функцией E_L является не N (число рождающихся мезонов), а $\frac{N}{b}$, где b — коэффициент неупругости.

Также найдены три типа угловых распределений (2). Все это побуждает провести исследование множественного рождения в зависимости от величины типа параметра удара, т. е. отдельно исследовать множественность при периферических и лобовых соударениях. Квантово-полевая теория указывает на возможность различить эти два типа столкновений. В данной работе и предпринята попытка провести такое исследование.

Рассматривается соударение мезона с нуклоном. Для простоты рассматриваются только вращательные степени свободы нуклона. Задача решается методом теории возмущений, что, судя по полученным ранее результатам, по-видимому, удовлетворительно при малых коэффициентах неупругости. Решение удобно проводить в сферической системе координат. Напишем уравнение для ротатора

$$-i\hbar \frac{\partial}{\partial t} \Psi = (H_0 + H_1)\Psi, \quad (1)$$

где

$$H_0 = -\frac{\hbar^2}{2I} \left[\frac{1}{\sin \vartheta} \cdot \frac{\partial}{\partial \vartheta} \left(\sin \vartheta \frac{\partial}{\partial \vartheta} \right) + \frac{1}{\sin^2 \vartheta} \cdot \frac{\partial^2}{\partial \varphi^2} \right],$$

Рис. 1

I — момент инерции нуклона-ротатора, а $H_I = g\varphi$, где φ удовлетворяет уравнению $(\square^2 - k_0^2)\varphi = 0$, $k_0 = \frac{mc'}{\hbar}$,

$$H_I = g \left(\frac{1}{\pi} \right)^{\frac{1}{2}} \sum \int dk k k_0^{-\frac{1}{2}} f_{l'm'}(k\eta) \{ Y_{l'm'}(\vartheta\varphi) \times \\ \times C_{l'm'}(k) e^{ik_0 ct} + Y_{l'm'}^+(\vartheta_1\varphi) C_{l'm'}^+(k) e^{-ik_0 ct} \}, \quad (2)$$

g — постоянная мезон-нуклонных взаимодействий.

Коэффициенты C и C^+ удовлетворяют соотношениям [3]

$$[C_{lm}(k), C_{l'm'}(k')] = 0, \\ [C_{lm}^+(k), C_{l'm'}^+(k')] = 0, \\ [C_{lm}^+(k), C_{l'm'}(k')] = \delta_{ll'} \delta_{mm'} \delta(k - k').$$

Решение уравнения (1) ищем в виде

$$\Psi = f(\eta) \sum_{\substack{l,m \\ E_l > 0}} Y_{lm}(\vartheta, \varphi) A_{lm}(t) e^{-\frac{iEt}{\hbar}}.$$

Здесь $f(\eta)$ функция, определяющая радиальное распределение массы в ротаторе, удовлетворяет условию

$$\int f^2(\eta) \eta^2 d\eta = 1.$$

Для $A_{lm}(t)$ получаем уравнение

$$-i\hbar \dot{A}_{lm}(t) = g \left(\frac{1}{\pi} \right)^{\frac{1}{2}} \sum_{l'l''} (-1)^m \left\{ \frac{(2l+1) \cdot (2l'+1)}{4\pi(2l''+1)} \right\}^{\frac{1}{2}} \times \\ \times \langle ll'00 | l''0 \rangle e^{\frac{i(-E_{l'}+E_l)t}{\hbar}} \langle (-1)^{m'} (ll' - mm' | l'' - m'') \rangle \times \\ \times \int_0^\infty dk'' k'' k_0^{-\frac{1}{2}} j_{l''}(k''\bar{\eta}) G_{l''m''}(k'') e^{ik_0 ct} + (ll' - mm' | l''m'') \times \\ \times \int_0^\infty dk'' k'' k_0^{-\frac{1}{2}} j_{l''}(k''\bar{\eta}) C_{l''m''}^+(k'') e^{-ik_0 ct} \rangle A_{l'm'}(t). \quad (3)$$

Здесь $\bar{\eta}$ имеет смысл некоторого эффективного радиуса ротатора;

$$j_l(k\bar{\eta}) = \frac{j_l(k\bar{\eta}) f^2(\bar{\eta}) \bar{\eta}^2 \Delta\eta}{f^2(\bar{\eta}) \bar{\eta}^2 \Delta\eta},$$

$(ll' mm' | l'' m'')$ — коэффициент Клебша — Жордана. Решение проводим методом теории возмущений.

В начальном состоянии пусть ротатор описывается величиной A_{00} . Кроме того, предполагается, что вылетающие мезоны имеют одинаковые параметры $|\vec{k}|$, l , что практически наблюдается в эксперименте: вылетает один энергичный, а остальные медленные с приблизительно равными параметрами мезоны. Мы рассматриваем матричный элемент, соответствующий процессу, приведенному на рисунке.

Аналитическое выражение его следующее:

$$\begin{aligned}
 M &= \frac{1}{\sqrt{n!}} \langle n | A_{l_{n+1}}^{n+1} | 1 \rangle = 2\pi\delta(nE_k - E_{k_{\text{пад}}} + E_{l_{n+1}}) \times \\
 &\times \left(\frac{g}{\pi}\right)^{n+1} \sqrt{n!} k_{\text{пад}}^{\frac{3}{2}} k_0^{-\frac{1}{2}} j_{e_{\text{пад}}}(k_{\text{пад}}\bar{\eta}) k^{\frac{3n}{2}} k_0^{-\frac{n}{2}} \times \\
 &\times (j_e(k\bar{\eta}))^n \sum_{\substack{\text{суммирование} \\ \text{по всем } l_1 \dots l_n}} \frac{1}{((n-1)E_k - E_{\text{пад}} + E_{l_n}) \dots (-E_{k_{\text{пад}}} + E_{l_1})} \times \\
 &\times f(l_{n+1}, l_n, l) f(l_n, l_{n-1}, l) \dots f(l_2, l_1, l) \frac{1}{\sqrt{4\pi}} \delta_{l, e_{\text{пад}}}, \quad (4)
 \end{aligned}$$

здесь l_i — квантовые числа ротатора l -мезона, $A^{n+1} - n + 1$ член в разложении по теории возмущений

$$k_0 = \sqrt{k^2 + k_0^{12}},$$

$$f(l_{i+1}, l_i, l) = \left\{ \frac{(2l_{i+1} + 1)(2l_i + 1)}{4\pi(2l + 1)} \right\}^{\frac{1}{2}} (l_{i+1} l_i | 00 | l 0)^2.$$

Сечение процесса, изображенного на рисунке, просуммированное по $n!$ конечным состояниям, получается равным

$$\begin{aligned}
 \sigma &\sim \left(\frac{g}{2\pi}\right)^{2n} (n!)_1^2 k^{3n} k_0^{-n} j_l^{2n}(k\bar{\eta}). \\
 &\left\{ \sum_{\substack{\text{по всем} \\ l_1 \dots l_n}} \frac{1}{((n-1)E_n - E_{n_{\text{пад}}} + E_{l_n}) \dots (-E_{k_{\text{пад}}} + E_{l_1})} f(l_{n+1} l_n, l) \dots \right. \\
 &\quad \left. \dots \frac{1}{\sqrt{4\pi}} \delta_{e_1 l_{\text{пад}}} \right\}^2.
 \end{aligned}$$

Исследуем это выражение. Во-первых, рассмотрим наиболее простой с точки зрения вычисления случай.

Пусть $l_{\text{пад}} = 0$ и $l = 0$, тогда, учитывая, что $E_{l_n} = \frac{\hbar^2 l(l+1)}{2I}$, и полагая $\frac{g}{\hbar c} = 15$, получим

$$\sigma \sim \left(\frac{15}{2\pi}\right)^{2n} \left(1 - \frac{n^2}{N^2}\right)^{\frac{3n}{2}} j_0(k\bar{\eta})^{2n},$$

здесь

$$N = \frac{E_{\text{пад}}}{mc^2}, \quad j_0(k\bar{\eta}) \approx 1,$$

m — масса мезона.

Определим зависимость наиболее вероятного числа вылетающих мезонов от $E_{\text{пад}}$

$$\frac{d\sigma}{dn} \approx \left(\frac{15}{2\pi}\right)^{2n} \left(1 - \frac{n^2}{N^2}\right)^{\frac{3n}{2}} \left(2 \ln 2,4 + \frac{3}{2} \ln \left(1 - \frac{n^2}{N^2}\right) - \frac{\frac{3n^2}{N^2}}{1 - \frac{n^2}{N^2}}\right) = 0.$$

Отсюда

$$n \sim 0,5N.$$

Или в системе центра масс $n \sim 0,5\sqrt{N}$. Вследствие того что $l_{\text{пад}} = 0$ и $l = 0$, этот случай эквивалентен рождению мезонов на бесконечно тяжелом точечном нуклоне, а в этом случае имеется перестановочность вершин и решение перенормированной задачи совпадает с решением по теории возмущений (см., например, [4]). Однако для этого случая наша модель, строго говоря, неприменима, так что сильное завышение множественности просто объясняется некорректностью учета одних лишь вращательных степеней свободы рассеивателя. Аналогичная причина завышения множественности остается в силе и при $l_{\text{пад}} \neq 0$, хотя здесь различие должно быть менее заметным. Когда $l_{\text{пад}} \neq 0$ и $l = 0$,

$$\sigma \sim \left(\frac{15}{2\pi}\right)^{2n} \cdot \left(1 - \frac{n^2}{N^2 b^2}\right)^{\frac{3}{2}n},$$

здесь

$$b = 1 - \frac{E_{I_{\text{рот}}}}{E_{k_{\text{пад}}}},$$

$E_{I_{\text{рот}}}$ — конечная энергия ротатора, $E_{k_{\text{пад}}}$ — энергия падающего мезона. Для наиболее вероятного числа мезонов в зависимости от Nb получаем

$$n \sim 0,5Nb.$$

Положив

$$E_{k_{\text{пад}}} \sim pc = \frac{p\eta c}{\eta} = \frac{\hbar c \sqrt{l_{\text{пад}}(l_{\text{пад}} + 1)}}{\eta},$$

$$E_{I_{\text{рот}}} = \frac{M^2}{2I} = \frac{\hbar^2 l_{\text{пад}}(l_{\text{пад}} + 1)}{2m\eta^2}, \text{ так как } l_{\text{рот}} = l_{\text{пад}},$$

и учитывая $c \sim \frac{\hbar}{2m\eta}$, получим для b выражение

$$b = 1 - \frac{\eta}{\eta} \sqrt{l_{\text{пад}}(l_{\text{пад}} + 1)},$$

$$n \sim 0,5N \left(1 - \frac{\eta}{\eta} \sqrt{l_{\text{пад}}(l_{\text{пад}} + 1)}\right).$$

Таким образом, наиболее вероятное число рождающихся мезонов линейно убывает с увеличением прицельного расстояния. Это согласуется с экспериментальными и теоретическими результатами, приведенными в работе (5).

Автор приносит большую благодарность своему научному руководителю В. И. Григорьеву за постоянную помощь, которую он оказывал в выполнении настоящей работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жиро Коба и Шуджи Такаги. «Успехи физических наук», 70, вып. 2, 287, 1961.
2. Фейнберг Е. Л. «Успехи физических наук», 70, вып. 2, 333, 1961.
3. Новожилов Ю. В. «Вестн. Ленингр. ун-та», сер. физ.-мат. и естеств. наук, № 11, 47, 1954.
4. Вавилов Б. Т., Вердиев И. А., Гончарова Н. Г., Григорьев В. И., Миледин Г. В. «Вестн. Моск. ун-та», сер. физики, астрономии, № 3, 46, 1962.
5. Езава Х., Камен О., Мори К., Шимоидда Х., Йонейма Е. «Тр. Международной конференции по космическим лучам», т. 1. М., 1960, стр. 276.

Поступила в редакцию
23. 10 1962 г.

Кафедра
статистической физики и
механики